

тако же. И преидоша чресь полаты, бяхоу бо полаты полны гада, но нествориша имь ничто же.

Они же пришедше и влѣзоша в церковь, и наполнишася благоухания оуста ихъ. Бяхоу бо много дѣянїя въ церкви написана. И поклонишася гробомъ святыхъ трехъ отрокъ — Онаньи, Озарьи и Мисаила, и ркоша: приидомъ к вамъ по божию изволенію и великаго царя Василѣя богохранимаго просить от васъ зднаменїя. И стояше коубокъ на гробъ онаньинъ златъ с каменіемъ драгимъ съ жемцюгомъ оукрашенымъ полнъ моура и ливанъ и стеклянїю того не видихомъ. Мы же, вземше ис кубка того, быхомъ веселѣ. И воставше от сна мыслихомъ взяти коубокъ с виномъ и нести ко царю. И бысть намъ гласъ от гроба въ девятый часъ дни: не возмете зднаменїя здѣ, но идите в царевь домъ, возьмите зднаменїе. Они же оужасны быша велми. И бысть имъ гласъ второе: не оужасаите, идите.

Они же вставше идоша. Бяше бо царева полата от часовнице, и внидоша в царевою полатоу и видиша тоу одръ стоящъ, и тоу лежаше два вѣнца царя Навходоносора и царицѣ его. Они же вземше видиша грамотоу, написано грѣческимъ языкомъ: си вѣнци створенѣ бысть, егда Навходоносоръ царъ створи тѣло златое и постави на полѣ Дирѣамствѣ. И бяху бо вѣнци тѣ от камени самфира, измарагды и жемчюга великаго и злата аравита. Си венци створены бысть доселѣ, а нынѣ положена бысть и на царѣ богохранимомъ Василѣи и царицѣ блаженнии Александрѣ молитвами святыхъ трехъ отрокъ.

И вшедъ въ вторую полатоу и видѣша запоны и памфиры царьскыя, идѣже прияша руками и бысть все, акы прахъ. И бяхоуть тоу ларци со златомъ и серебромъ, и отвергше, видиша злато и серебро и каменїе многоцѣнное и драгое. И взяша камень великихъ числомъ 20 донести цареви, а собѣ, яко могоуть отнести, и взяше кубокъ таковъ же, яко же оу трехъ отроковъ.

И приидоша къ церкви и вшедше поклонишася тремъ отрокомъ, и не бысть имъ гласъ. И начаша тоужити, и вземше от коубка того испивше и быхомъ весели. И бысть имъ гласъ заоутра свитающїи дни неделномуу и ркошач[и] имъ: оумыемъ лице свое. И оузрѣвше кубокъ церковнии с водою и оумывше лица своя и воздаша хвалоу богоу и тремъ отрокомъ. Отпѣвше и заоутренюю и часы, и бысть имъ гласъ, яко: взясте зднаменїе, поидите поутемъ своимъ, богомъ водими, къ царю Василѣю. Они же, поклонишася, испивше по три стеклянїцѣ и поидоша къ змии и, прислонивше лѣствицю, полѣзоша чресь змѣя, и принесоша все, еже имѣяхоу. Сынъ жъ обѣжанинъ, именемъ Яковъ, запенѣся съ 15 степени и полетѣ долу и оубоуди змѣя. И вѣсташа на змѣи чешоуя, акы волны морьскыя. Они же, вземше друуга своего, поидоша сквозѣ былие с полоу дни и видѣша коня и друугы своя. Егда начаша вскладывати бремя на своя коня, и свистноу змѣи. Они же от страха быша акы мертви.

А гдѣ стояше царъ Василѣ, ожидая дѣтей своихъ, — бяшетъ я нарекъ собѣ, акы дѣтѣи, — бяше бо змѣя того свистъ и тамо. И падше от свиста того, ослеплѣ бяхоуть, и мнозѣ отъ стадѣ ихъ изомроша яко до 3000, подошелъ бо бяше за 15 днии. И отступиша от того мѣста за 16 днии и рече: оуже мои дѣти мертвѣ. И пакры рече: еще пождоу мало.

Сии же вѣставше, яко от сна, и поидоша, и постигоша царя за 16 днии и, пришедше, поклонишася цареви. И радъ бысть царъ и вси вои его. И сказавше емоу по единомуу. Патриархъ же вземъ два вѣнца и, прочетъ грамоту, възложи на царя Василѣя и на царицю на Але-